

Очарование

— Ого!

— О-о-о!

Юй Цяньцян и Сун Си одновременно уставились на Шэнь Шуи. Под сенью бананового листа щеки того вспыхнули ярким пламенем. Он и раньше знал, что Гу Чи — его поклонник, но слышать это собственными ушами, да еще при всех, было совсем иным делом.

Тан Синьвэнь с нескрываемым восхищением посмотрела на актера:

— Гу Чи, а ты и впрямь смельчак.

Каждый участник перед съемками старается навести справки о коллегах, и Тан Синьвэнь знала о скандалах, преследующих Шэнь Шуи. В индустрии каждое слово и жест артиста рассматриваются под микроскопом. Часто бывает так, что звезды прекрасно ладят в жизни, но из-за вражды их фан-клубов вынуждены прекращать общение или хотя бы сводить к минимуму любые публичные контакты.

Синьвэнь вспомнила себя в молодости: даже если ей очень нравился кто-то из старших коллег, за кем тянулся шлейф негатива, она бы ни за что не решилась выразить свое восхищение перед камерами. Тогда ей просто не хватило бы мужества и опыта справиться с возможной лавиной критики.

Гу Чи лишь легко улыбнулся:

— Если искреннее восхищение человеком называют храбростью, то, пожалуй, нам всем этой храбрости очень не хватает.

Юноша чуть ниже опустил черешок бананового листа, пытаясь скрыть за зеленью свои пылающие уши.

***

— Хорошо сказано, — поддержала Тан Синьвэнь. — В нынешней информационной среде люди всё чаще теряют желание высказываться. Любая симпатия или антипатия подвергается жесткой самоцензуре. Никогда не знаешь, какое слово пользователи раздуют до масштабов общенационального скандала. Гу Чи, ты молодец. Это очень... по-настоящему.

Она дважды похвалила его, особо подчеркнув искренность его поступка.

Юй Цяньцзянь тоже не осталась в стороне:

— У меня сейчас та же история. Перед тем как опубликовать пост в соцсетях, я десять раз всё перепроверяю. Порой мне кажется, что я просто шучу или использую популярный мем, но реакция публики бывает непредсказуемой. Фанаты тут же набегают в комментарии и умоляют удалить пост «ради моего же блага». Я ценю их заботу, но иногда впадаю в ступор: неужели всё действительно настолько серьезно? Вечно начеку, словно на минном поле. В итоге я почти перестала выкладывать личные фото, оставляю только рекламу.

Не так давно Юй Цяньцзянь попала в «горячие поиски» из-за безобидной шутки. Это была сушая мелочь, но агентство настояло на удалении поста, и ей пришлось подчиниться.

Сун Си подошла и обняла подругу за плечи:

— Всё в порядке, мы просто делаем свою работу. Не обращай внимания на злые языки.

Цзян Юй, всё еще опираясь на руку Ци Яня, тоже решил вставить слово:

— Сун Си права, нужно просто оставаться собой. Невозможно нравиться абсолютно всем, поэтому стоит стараться только ради тех, кто нас действительно любит. Ци Янь, скажи же?

Ци Янь, однако, не разделял этого оптимизма:

— А если негатива слишком много? Что, если под каждым твоим постом разверзается ад? Когда люди, которые тебя не знают и даже не понимают, кто ты такой, наслушавшись сплетен, приходят проклинать твоих друзей и близких?

Цзян Юй беззаботно фыркнул:

— Я бы просто обложил их в ответ! Хотя нет, ругаться — это вредить имиджу, верно? Но я бы точно ответил им что-нибудь едкое. Чего их бояться?

— Вот видишь, тебя тоже задевают плохие слова, — заметил Ци Янь. — Иначе твоей первой реакцией не было бы желание выругаться, пусть ты и сменил его потом на более мягкое слово.

Юноша недовольно нахмурился:

— Ци Янь, к чему ты клонишь?

— Я лишь к тому, что ты недооцениваешь силу общественного порицания. Когда ты заходишь в сеть и видишь, что весь мир тебя ненавидит, ты колеблешься, даже если в первый миг хотел дать сдачи. Ты один, а их тысячи. Твой ответ не заставит их замолчать — напротив, он породит новую, еще более мощную волну. Бренды начинают сомневаться в тебе, контракты утекают сквозь пальцы. Тебя перестают звать в шоу, коллеги начинают обходить стороной... Ты оказываешься на самой обочине этой индустрии.

Для Цзян Юя, чью карьеру с первого дня оберегал отец, Цзян Юн, и чей путь в шоу-бизнесе всегда был усыпан лепестками роз, эти слова звучали как нечто из области фантастики.

Он внимательно посмотрел на своего партнера:

— У тебя сегодня какие-то странные вопросы. Тебя что, снова преследуют хейтеры?

— Нет, — коротко бросил Ци Янь.

Тан Синьвэнь вздохнула, говоря как человек, видевший в этой жизни многое:

— В этом всё и дело. Поэтому агентства всегда запрещают артистам отвечать самим и передают всё в руки профессиональных пиарщиков. Личная инициатива в таких делах часто делает только хуже.

— Будем надеяться, что никого из нас это не коснется! — воскликнула Сун Си. — Терять работу и так обидно, а уж когда тебя травит вся сеть... Одно упоминание об этом вызывает у меня депрессию.

— Точно! Пусть у каждого из нас всё будет гладко! — поддержала Юй Цяньцян.

***

— Смотрите! Мы пришли!

Услышав радостный возглас Шэнь Шуи, все обернулись. Пока шёл разговор, Сяо И, почувствовав свежее дыхание ветра, незаметно ушел вперед со своим чемоданом. Через несколько шагов перед ним открылся потрясающий вид: бескрайняя лазурная гладь озера расстилалась перед ним, словно величественное полотно.

Сун Си бегом преодолела оставшееся расстояние:

— Ух ты! Какая в реке чистая вода!

Юй Цяньцзянь подошла следом, вдыхая свежий воздух:

— Солнце мое, при всем уважении... скорее всего, это озеро.

Девушка замерла, осознав оплошность, и тут же закричала режиссеру:

— Простите, я оговорилась! Пожалуйста, вырежьте это при монтаже! Вырежьте обязательно!

Все грохнули со смеху. Тяжелая атмосфера, вызванная разговорами о хейтерах, мгновенно рассеялась, унесенная озерным бризом. Прогулочное судно, скоростной катер, лодка и плоты уже ждали у берега. Участники начали облачаться в спасательные жилеты.

Шэнь Шуи снял гитару и аккуратно поставил её на землю. Он снова надел куртку, которую до этого повязывал на поясе, и принял жилет из рук стаффа. К нему подошел уже экипированный Гу Чи:

— Не хочешь оставить гитару и чемодан на моей лодке? Скоростной катер идет слишком быстро, вещи могут пострадать или просто мешаться.

— Да, брат Шуи, моторка будет сильно прыгать на волнах, — поддержала подошедшая Сун Си.

— Оставь вещи у Гу Чи или на моем судне, как остальные.

Она указала в сторону своей расписной лодки. Юноша увидел, как Ци Янь и Цзян Юй помогают дамам грузить багаж на судно Сун Си — видимо, бамбуковые плоты просто не выдержали бы такого веса.

Шэнь Шуи немного подумал:

— Гитара может соскользнуть, за ней нужно присматривать. У тебя и так много чужих вещей, не хочу тебя нагружать. Поставлю всё к Гу Чи.

— Ладно, тогда я побежала! — Сун Си помахала им рукой.

Шуи и учитель Гу ответили ей тем же. Шэнь Шуи застегнул жилет, снова закинул гитару за спину и поднял свой банановый лист.

— Давай я отнесу чемодан, — предложил актер.

Певец попытался возразить, но тот уже уверенно катил его багаж к лодке.

— Тут всего пара шагов.

Шуи пошел рядом, стараясь держать лист так, чтобы тень падала и на спутника тоже. Ветер с озера лениво колыхал огромную зеленую преграду. В глазах актера заплясали искорки смеха.

***

— Господин режиссер, я готова! Когда можно отчаливать? — кричала Сун Си со своей расписной лодки.

— Отправляемся согласно рейтингу выполненных миссий! — объявил режиссер через мегафон.

Продюсеры были мастерами создавать контрасты: они решили выпустить все суда одновременно. На фоне стремительного скоростного катера и изящного прогулочного судна бамбуковые плоты выглядели особенно жалко, что гарантировало отличные кадры.

Шэнь Шуи снял гитару и положил её на дно рыбацкой лодки.

— Если она начнет ездить, просто придержи её ногой. Прости за лишние хлопоты.

Он вдруг почувствовал укол сожаления.

«Эх, нужно было мне выбрать лодку...»

В момент выбора он совершенно забыл, что на скоростной моторке его багажу не найдется места.

— Никаких хлопот, — мягко возразил Гу Чи. — Как ты и сказал, я просто присмотрю за ней. А скоростной катер — это твой трофей, так что наслаждайся победой на полную катушку.

Шэнь Шуи невольно улыбнулся. Обернувшись, он увидел, что все остальные уже заняли свои места на плотках. Он оставался последним.

— Ну, я пойду.

Шуи поднял лист банана, собираясь покинуть судно.

— Погоди.

«А?» — Шэнь Шуи замер с листом в руках.

Гу Чи шагнул к нему и, склонившись, застегнул нижний карабин на его спасательном жилете.

Подняв взгляд, он улыбнулся:

— Забыл застегнуть.

Лицо певца вспыхнуло жарче полуденного солнца. Он судорожно сжал черешок листа, чувствуя, как уши заливают алый румянец.

— С-спасибо...

***

Борт рыбацкой лодки был значительно выше плотов, так что все участники стали свидетелями этой интимной сцены. Тан Синьвэнь, обмахиваясь веером, подперла щеку рукой:

— Гу Чи хоть и молод, но на удивление заботлив. Особенно по отношению к Шуи. Это так мило.

Юй Цяньцзянь легонько толкнула её локтем, нервно посмеиваясь:

— Сестра, побойтесь бога, не говорите таких вещей вслух! Фанатов учителя Гу не переспорить всем нам вместе взятым!

Но Тан Синьвэнь была невозмутима:

— Как зрители это поймут — их дело. Я лишь озвучиваю то, что вижу своими глазами.

— Какая же вы крутая! — восхитилась Юй Цяньцзянь.

«Крутая? Ну-ну» — пронеслось в голове у Цзян Юя.

Сколько бы они ни нежничали на камеру, у них всё равно не хватит духу признать отношения. В тот день в аэропорту он с Ци Янем ясно видел их воркующими друг с другом, а на следующее утро Гу Чи уже катал в сети опровержения. Наверняка уже спят вместе, а на публику строят из себя «кумира и фаната». Смешно.

Цзян Юй зевнул и положил голову на плечо Ци Яня:

— Спать хочется...

Ци Янь молча смотрел на Шэнь Шуи, спускающегося с лодки. Его челюсти были плотно сжаты.

Юй Цяньцзянь приложила веер ко лбу:

— Интересно, сколько нам плыть на этих щепках?

Тан Синьвэнь взглянула на палящее солнце:

— У воды свежо, но солнце печет нещадно. Было бы здорово, если бы оно хоть немного скрылось.

***

Не желая заставлять коллег ждать, Шуи поспешил занять место в моторке.

— Учитель Шуи, крепко держитесь за поручни! — проинструктировал его режиссёр. — И лист банана лучше уберите, иначе от встречного ветра его вырвет из рук, это небезопасно.

Пассажир послушно сложил лист у сиденья. Режиссер прокричал в мегафон:

— Все готовы? Тогда — вперед!

С его последним словом катер Шэнь Шуи, взревев мотором, первым рванулся с места, разрезая водную гладь. Юноша намертво вцепился правой рукой в поручень, а левой прижал свой драгоценный лист к сиденью. Скорость была захватывающей. Свист ветра в ушах приносил долгожданную прохладу.

— Брат Шуи-и-и!

Услышав крик Сун Си, он обернулся. Её судно шло следом.

— Брат Шуи! Как тебе моторка?!

Она махала ему рукой, пытаясь перекрыть шум двигателей. Шэнь Шуи с улыбкой помахал в ответ и уже хотел было что-то крикнуть, сложив ладони рупором, но в этот миг порыв ветра подхватил банановый лист. Певец метнулся, пытаясь поймать его, но тщетно. Лист, сделав несколько кульбитов в воздухе, плавно опустился на воду далеко позади.

Шуи с тоской смотрел, как подарок удаляется и превращается в маленькую точку. Сун Си, увидев это, виновато прикрыла рот ладонью: «Ой, неужели это я виновата? Я ведь просто хотела поздороваться...».

***

Шэнь Шуи прибыл на остров Весеннего Бриза первым. У пристани покачивались рыбацкие лодки и небольшие прогулочные суда — значит, здесь постоянно жили люди и бывали туристы. Поблагодарив водителя, он сошел на берег.

Остров полностью оправдывал свое название. Пейзажи были чарующими: берег утопал в цветущих персиковых деревьях, перемежающихся белыми облаками цветов груш и слив. Это бело-розовое великолепие казалось декорациями к древней легенде.

— Остальные еще не приехали, могу я немного осмотреться? — спросил Шуи у сотрудников, которые прибыли на остров заранее.

— Конечно. Только не уходите далеко, скоро прибудет учитель Гу. Вы вместе отправитесь во Двор Весеннего Бриза, там вас ждет обед и отдых.

Шэнь Шуи двинулся вглубь острова. Повсюду летали лепестки, и в голову пришла мысль: остров Весеннего Бриза — это место, которое поцеловала сама весна. Каждый ракурс здесь просился на холст художника. Певец достал телефон, на ходу делая снимки этой неземной красоты.

Вскоре до него донесся характерный стрекот лодочного мотора. Он вернулся к пристани и увидел медленно приближающееся судно Гу Чи. Актер стоял на палубе, и за его спиной висел чехол с гитарой Шуи. Юноша замер. Он не ожидал, что Гу Чи решит сам нести его инструмент.

— Не спускайся пока, — крикнул он, когда лодка пришвартовалась. — Просто передай мне чемодан, так будет проще.

— Хорошо.

Гу Чи сначала снял гитару и бережно передал её в руки Шэнь Шуи. Тот поставил её на землю и принял свой чемодан. Когда актер потянулся за своим багажом, юноша снова протянул руки:

— Давай и твой тоже.

Собеседник не стал спорить. Когда он собрался прыгнуть на берег, Шуи по привычке протянул ему руку помощи. Встретившись взглядом с актером, певец вдруг почувствовал, как лицо снова заливают краски.

«Боже, я что, опять творю какую-то неловкость на камеру?»

Он уже хотел было отдернуть руку, но Гу Чи крепко перехватил его ладонь. Несмотря на жару, рука актера была чуть прохладной — видимо, обдуло ветром во время плавания.

***

Гу Чи сошел на берег, не выпуская руки спутника, и отпустил её только тогда, когда оба твердо встали на землю. Оглядевшись, он с любопытством спросил:

— Я второй?

Шэнь Шуи, стараясь не смотреть на него, поднял гитару:

— Угу, остальные еще в пути.

Судно Сун Си было комфортным, но по скорости не могло тягаться с моторкой и рыбацкой лодкой.

— Значит, нам нужно ждать здесь? — уточнил актер.

— Нет, стафф сказал, что мы можем сразу идти отдыхать во Двор Весеннего Бриза.

— Отлично! Я ужасно проголодался. Надеюсь, там приготовили что-нибудь вкусненькое? — Последний вопрос Гу Чи адресовал уже подошедшей сотруднице.

Сегодня на нем была простая белая футболка и черные брюки, а джинсовую куртку он держал в руках. Весь его облик дышал юностью и уверенностью. Такое сочетание красоты и харизмы действовало на окружающих убийственно: девушка-стафф покраснела и забормотала что-то невнятное: «Я... я не знаю, нужно подождать режиссера...»

Актер продолжил вкрадчиво «допрашивать» её:

— Режиссер ведь не заставит нас самих добывать обед? Например, ловить рыбу в пруду или собирать кукурузу в поле за еду?

— Нет-нет... Но, возможно, придется сыграть в какую-нибудь игру...

Гу Чи ослепительно улыбнулся:

— Спасибо.

Сотрудница готова была провалиться сквозь землю от смущения. «Прости, господин режиссер! Я не смогла устоять перед такой красотой!» — мысленно причитала она.

***

Гу Чи вернулся к Шуи, и голос его звучал весело:

— Похоже, сегодня обойдемся без тяжелого физического труда.

В этот момент прямо перед его глазами появился маленький шоколадный капкейк. Он удивленно посмотрел на певца, и тот тихо пояснил:

— Я купил его вчера в кондитерской... Можно немного перекусить, пока ждем.

Актер и впрямь был голоден, но больше всего его измотала дорога — бесконечные пересадки и палящее солнце. Он не боялся работы, но передышка сейчас была бы как нельзя кстати. Приняв угощение, он мягко произнес:

— Спасибо, брат Шуи.

— Не за что, — едва слышно ответил тот.

Для них двоих подали небольшой открытый электрокар. Они привычным движением закинули чемоданы на заднее сиденье и вместе сели вперед. Отсюда обзор был идеальным, позволяя в полной мере насладиться видами острова.

Машинка тронулась. Гу Чи развернул капкейк и, откусив кусочек, спросил:

— Как тебе на моторке? Понравилось?

— Да... ветер был очень сильный. На скорости даже казалось, что меня вот-вот вышвырнет за борт. Но это было так... освежающе. Драйвово и весело.

Постепенно улыбка на лице юноши угасла. Гу Чи мгновенно уловил перемену:

— Что-то не так?

Шэнь Шуи поджал губы и виновато произнес:

— Прости... тот лист банана, который ты мне нашел... его унесло ветром прямо в озеро.

Актер негромко рассмеялся:

— Пустяки. Если хочешь, я найду тебе новый, как только увижу подходящую пальму.

— Нет, я не об этом... — поспешил оправдаться Сяо И.

— Но ты прав, в такую жару защита от солнца не помешала бы. А как рыбацкая лодка? Не слишком шумно?

— О-о, еще как шумно...

Слушая его притворные жалобы, Шэнь Шуи улыбался, глядя на дорогу. Они продолжали непринужденно болтать ни о чем.

***

Наконец они прибыли во Двор Весеннего Бриза — уютный и очень чистый дворик. Не зная, какую комнату им выделяют, они просто оставили чемоданы на веранде. Гу Чи взял со стола две бутылки минералки, заботливо приготовленные персоналом. Отвинтив пробку у одной из них, он протянул её напарнику.

Шэнь Шуи как раз снимал гитару и, обернувшись, увидел подношение.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он.

У входа стояли два плетеных шезлонга. Они уселись в них, наслаждаясь тишиной и легким ветерком.

— Брат Шуи, а ты не хочешь спеть? — вдруг спросил Гу Чи.

Тот растерянно моргнул:

— Сейчас? Это... удобно?

Всё-таки съемки еще не закончились, и заниматься личными делами в рабочее время казалось ему не совсем правильным. Вдруг зрители сочтут это неуважением?

Собеседник улыбнулся, глядя ему прямо в глаза:

— Остальные еще не приехали, съемки всё равно на паузе. Мы можем просто немного развлечься. Давай так: ты будешь петь, а я тебе подыграю. Что скажешь?

Сердце Шэнь Шуи пропустило удар. Он видел выступления учителя Гу, когда тот подыгрывал себе сам. Это было... чертовски притягательно.

<http://bllate.org/book/15823/1439126>